

Визит «семьи».

Нанеся мазь на колени, и убедившись, что у нее больше нет повреждений, Ян Фэн отвез ее домой. Она заставила его высадить ее в квартале от квартиры. Она не хотела, чтобы ее видели выходящей из такой дорогой машины, потому что это привлечет к ней внимание, и люди могут начать интересоваться ее делами.

Она хотела жить спокойно, уверенной, что люди не будут приставать к ней из-за ее имени и репутации. Учитывая, что ее здание является более безопасным по сравнению с другими, она знала, что некоторые жители могли уже подозревать о ее личности. По крайней мере, никто не комментировал, и не спрашивал ее об этом.

Ян Фэн сначала неохотно пошла на компромисс, выйдя с ней из машины, чтобы лично убедиться, что она зашла в частный лифт своего здания. Он пошел бы с ней и проводил ее до двери, если бы она не была так упряма. Он только хотел почувствовать, что она в безопасности. Кроме того, он уже не доверял так называемой строгой безопасности здания. Убедившись, что она благополучно прибыла домой, он почувствовал облегчение. После этого он ушел в свой кабинет.

Как раз в тот момент, когда Чжао Лайфи положила сумочку на стол, она получила сообщение через переговорное устройство на своей двери. Подойдя к нему, она увидела, что это было со стойки регистрации. Она нажала кнопку «Ответить» и стала ждать, пока они заговорят.

«Добрый день, мэм. Ваши родители просят разрешения войти в ваш дом»- произнес нейтральный голос.

Внизу в холле было три человека, которые пытались сохранить самообладание.

Регистратора сопровождала та же лифтерша, которая всегда приветствовала Чжао Лайфи. Их лица были холодными и не выражали ни капли эмоций. Они смотрели на людей, утверждающих, что это ее родители и младшая сестра.

Самым большим коммерческим аргументом Комплекса Небесная Арка было их абсолютное уважение к конфиденциальности клиентов. Без нахождения в списке гостей резидента или разрешения резидента, никому не разрешалось находиться за пределами лобби. Не имело значения, что кто-то утверждал, что был семьей, родителем, родственником или другом.

Чжао Вэньцзинь был в ярости от политики комплекса и расценил это как вопиющее оскорбление. Все знают, что мы ее родители ради Бога, почему мы не можем войти?! И как смеет этот неблагодарный ребенок не записывать нас в гостевой реестр! После всего, что мы для нее сделали, она решила так с нами обращаться? Неприемлемо!

- Это наглое дитя! Просто подожди, пока я не увижу ее!- прошипел Чжао Вэньцзинь про себя, его глаза метали молнии на стойку регистрации.

Его гордость и эго были сильно ущемлены. Мало того, что великому Чжао Вэньцзинь запретили посещать квартиру своей дочери, он также знал пару человек, которые также жили в этом жилом комплексе.

Несомненно, неловкие и унижительные новости о том, что величественного и могущественного Чжао Вэньцзинь не пропустили дальше вестибюля, будут распространяться еще до того, как они выйдут из этого здания. Хотя это не новость, что Чжао Лайфи была оставлена ее собственной семьей, но если СМИ удастся уловить запах этой конкретной истории, она наверняка станет вирусной!

Чжао Линьхуа заметила красную вену, вздувающуюся на лбу у отца, и сразу поняла, что пришло время действовать: «Папа, ты должен успокоиться. Не думай об этом».- Сказала она тихо, беря его руку в свою.

- Дорогой, Линьхуа права. Ваше кровяное давление может повыситься, если вы слишком много будете волноваться». - Ван Нуоли беспокоилась за своего мужа.

Хотя начало их брака было чрезвычайно тяжелым, она, в конце концов, полюбила его. Начало их брака преследовало тьма, которая отразилась на их первенце Чжао Лайфи.

Она выросла в период, когда особняк был пустынным. Чжао Вэньцзинь почти не было дома, в то время как Ван Нуоли поглощала бесчисленные бутылки с вином, от того момента, как она проснулась, и до тех пор, пока она не уснула. Неудивительно, что Чжао Лайфи совершила столько ошибок в своей жизни, у нее не было примера, на который стоило бы равняться!

Чжао Лайфи был темным пятном в их браке, вещь, которую они хотели стереть из памяти больше всего. После огромного давления, чтобы полностью скрепить союз семьей, подарив наследника, Чжао Лайфи была зачат после ночи несогласованного секса.

С другой стороны, Чжао Линьхуа был светом и благословением их брака. Она родилась от любви и ночи чистого согласия. В отличии от Чжао Лайфи, которая росла в окружении безразличия отца и враждебности матери, Линьхуа ценилась и осыпалась обожанием. Она была постоянным напоминанием о том, что их брак, в конце концов, сложился. Линьхуа была ребенком, которого они должны были иметь.

Возможно, именно поэтому Чжао Лайфи шла по такому тернистому пути. Она подражала тому, что видела, когда была моложе. Когда Чжэн Таньси встречалась с Ся Мэнси, Чжао Лайфи делала то же, что и ее мать, смешивая вино и антидепрессанты, пока не онемела настолько, чтобы что-то чувствовать. Для девочки, выросшей в мире, наполненном тьмой, интриги против Ся Мэнси были естественными.

Ее сестра унаследовала хорошие качества, она унаследовала плохие. И когда она была изгнана

из семьи, Линьхуа была воздвигнута родителями на пьедестал. Это не было сюрпризом, Лайфи оставила свою семью. Зачем заботиться о ком-то, кто никогда не заботился о тебе? Для нее единственной семьей остался ее дедушка.

Когда Чжао Лайфи получил сообщение от стойки регистрации, она остановилась. Это был первый раз, когда они пришли к ней домой. Она вернулась в город уже несколько месяцев, но никто из членов ее семьи, кроме ее бабушки, не приходил к ней в гости.

Со времени банкета Чжао Линьхуа она полностью отказывалась поднимать трубку, когда кто-либо из ее так называемой «семьи» звонил. Она знала, что они только будут издеваться над ней, чтобы выяснить, правдивы ли заголовки о ней и Ян Фэне.

Они увидели, насколько он защищает ее, независимо от ее репутации. Было иронично, что теперь они называли себя ее семьей, а когда стояли там и ничего не делали, пока Чжэн Тань использовал насилие против нее.

Ее бабушка не видел никакого потенциала ни у одного из своих детей, поэтому ни один из них не унаследовал влиятельную должность в корпорации Чжао. Она знала, что ее отец захочет использовать ее связь с генеральным директором Ян Энтерпрайз, чтобы поднять выше своих братьев и сестер.

Она не надеялась и не пыталась утешить себя ложью. Она столкнулась с суровой реальностью, что ни один из членов ее семьи не будет общаться с ней, если это не принесет им пользы. Что хорошего было в общении с брошенной и бесполезной женщиной?

Чжао Лайфи хотела убедиться, что Ван Нуоли и Чжао Вэньцин услышали следующее, что она собиралась сказать. Она нажала кнопку, которая позволила бы администратору и гостям услышать, что она говорит.

- Родители?- Слово казалось Чжао Лайфи чужим. У нее были родители в первую очередь? Она видела в них только доноров спермы и яйцеклеток.

Она засмеялась. Звук был настолько холодным, будто подул ледяной порыв ветра в теплое лобби.

- У меня нет родителей.- Звук отчаянного голоса Чжао Лайфи казался безжизненным и пустым. От ее обычного пресмыкания перед ними, не осталось и следа, надменный голос звучал так, что даже Ван Нуоли и Чжао Линьхуа дрожали.

Портье быстро среагировал: «Приношу свои извинения за то, что помешал вам. Я буду охранять вас от этих самозванцев»

Хлопнув рукой по столу, голос Чжао Вэньцин наполнился неконтролируемой яростью: «Ты неуважительная негодяйка! Как ты смеешь так говорить со своим отцом? Ты сошла с ума?!»

Его рев над столом, был звуком, похожим на рык могучего льва, пробуждающегося от сна.

Можно сказать, что Чжао Вэньцзинь потерял терпение. Он отодвинул портье в сторону, чтобы поговорить с Чжао Лайфи. Его голос был таким громким и командным, что администратор чуть не дрожал.

Даже Линьхуа и ее мать были напуганы этим голосом. Чжао Вэньцзинь, как известно, был вспыльчив, но когда дело доходило до его семьи, он был более снисходительным к ним. Даже Чжао Лайфи почти никогда не слышал, чтобы он так громко говорил. В последний раз это было, когда он узнал, что Чжэн Тэньи собирается прервать помолвку с его дочерью из-за простой секретарши.

Пока Ван Нуоли и Чжао Линьхуа дрожали от пугающего голоса, Чжао Лайфи оставалась пассивной. Ее лицо было спокойным, почти беззаботным, когда она услышала его. Разве резкая ругань отца не должна пугать ее?

- Вы правы, мистер Чжао, я действительно сошла с ума. Я рада, что вы это поняли - ответила она, ее голос был таким же отстраненным, как и всегда.

Все были удивлены, услышав ее спокойный голос. Если она вздрогнула или поколебалась, то не показывала этого.

Чжао Вэньцзинь был настолько потрясен вопиющим неуважением, что его разум внезапно погас. Правильно ли он услышал? Эта девка на самом деле назвала его по фамилии, а не по родительскому титулу?!

Его как - будто окатили ведром холодной воды. Он понял, что его дочь действительно перестала заботиться о нем или о его репутации. Казалось, что за последние два года отсутствие контактов с кем-либо из них сделало ее смелой и уверенной в своих способностях. Она забыла, что он мог сделать, и люди, которым он мог командовать, чтобы уничтожить ее?

- Согласно протоколу Комплекса Небесной Арки, пожалуйста, выведите незнакомцев из здания. У меня нет с ними никаких отношений. - Чжао Лайфи закончила разговор, прежде чем кто-либо из них смог даже возразить.

Когда Чжао Линьхуа увидела, что выражение лица ее отца мгновенно стало жутко спокойным, ее глаза вспыхнули от удивления. Она слишком хорошо знала выражение лица ... это было жаждающее крови лицо, скрытое завесой вопиющей безмятежности.